

УДК 811.58:81

DOI: 10.18101/978-5-9793-1678-9-2021-1-152-157

АДАПТАЦИЯ ЯПОНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© **Хайдапова Марина Бато-Очировна**

кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой филологии стран Дальнего Востока,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
khaimarina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ассимиляции японских заимствований в китайском языке, определяются закономерности и специфика данного процесса. Представленный материал анализируется с точки зрения грамматических и семантических трансформаций японских лексических единиц в ходе адаптации к нормам китайского языка. В грамматическом плане, отмечается стремление к корнесложению, утрата японскими словами грамматических аффиксов и служебных слов, а также изменение порядка следования компонентов двусложных слов глагольно-объектного типа. С точки зрения семантики, имеет место изменение семантического объема заимствованных слов и замена лексем, обусловленная несовпадением значений или различиями в оттенке слова в японском и китайском языках.

Ключевые слова: китайский язык, японские заимствования, адаптация, трансформация.

Для цитирования

Хайдапова М. Б.-О. Адаптация японских заимствований в китайском языке // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.); научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. С. 152–157.

Японские заимствования в китайском языке занимают особое положение среди заимствований из других языков, что определяется историческим развитием этих стран, общим ареалом синографической культуры (汉字文化圈 ханьцзы вэньхуа цюань). Заметим, что термин 汉字文化圈 тоже относится к заимствованиям из японского языка, а создан был в конце 50-х гг. XX века известным японским ученым, профессором Камэи Такаси (亀井孝, 1912–1995). История создания данного термина описана в монографии китайского лингвиста Хэ Цюньсюна «Китайские иероглифы в Японии» [4, с. 173–175].

На протяжении длительной истории взаимных контактов Китая и Японии в языках этих стран непрерывно происходили процессы взаимовлияния. Так, если в древности китайская иероглифическая письменная культура распространилась на сопредельные страны, в том числе Японию, и повлияла на формирование японской письменной традиции, то впоследствии, особенно в период сер. XIX в. — нач. XX в., из интенсивно модернизирующейся Японии в Китай вместе с передовыми идеями пришло и огромное количество новой лексики, в основном из

научно-технической сферы, которая имела «китайский облик», благодаря общей иероглифической письменной традиции. В процессе перевода западной лексики японцы создали много новых слов путем комбинации иероглифов, и эти слова пришли в китайский язык как вторичные и обратные заимствования.

Рубеж XX–XXI веков ознаменовался новой волной японских заимствований, в этот период в китайский язык из японского пришли и продолжают приходить в основном слова из области повседневного обихода, молодежной поп-культуры, аниме, компьютерных игр, большую роль в этом сыграло развитие интернета.

Теме японских заимствований посвящено немало трудов китайских лингвистов. Это и известные работы Ван Ли [1], Гао Минкая и Лю Чжэнтаня [2] и других классиков китайского языкознания, и более новые публикации, из которых можно отметить книги Ши Ювэя [6], а также Цуй Иня и Дин Вэньбо [5]. Это труды по истории китайского языка, монографии по иностранным заимствованиям в целом и отдельно по японским заимствованиям, а также многочисленные статьи.

Что касается отечественных исследовательских работ по японским заимствованиям в китайском языке, заметим, что пока нет комплексных трудов по данному направлению, есть работы, рассматривающие отдельные аспекты данного исследовательского поля, среди которых можно назвать магистерские диссертации и отдельные статьи, краткие сведения о японских заимствованиях имеются также в учебных пособиях по лексикологии. Действительно, в отечественном Китаеведении на сегодняшний день нет относительно полного монографического описания японских заимствований, и данная статья, в которой будут рассмотрены особенности адаптации японских заимствований в китайском языке, призвана внести небольшой вклад в изучение этой обширной темы.

В статье исследуются изменения, которые претерпела японская лексика в ходе адаптации к нормам китайского языка, определяются закономерности и специфика данного процесса. Примеры с пояснениями взяты из статьи Гу Цзяньпин «Явная и скрытая ассимиляция японских заимствований в китайском языке» [3], однако представленный материал проанализирован и структурирован нами несколько иначе, с позиций грамматических и семантических трансформаций.

1. Грамматическая адаптация

1.1. Утрата японским словом суффикса

На примере слова 写手 ‘человек, занимающийся написанием текстов, литературным творчеством’, которое уже укоренилось в современном китайском языке, рассмотрим одну из моделей грамматической адаптации японского заимствования, а именно, утрату японского суффикса, записываемого каной (хираганой).

Китайский язык носит корневой характер, и древнекитайская лексема 書 содержит и сему действия, и сему предметности. В свое время при адаптации к реалиям японского языка был добавлен записанный каной показатель глагола 𠬞 (ku), так, в японском языке слово 書 𠬞 (kaku) — это глагол, означающий ‘писать (кит. 书写); писать (сочинения), создавать (литературные произведения) (кит. 写作)’, а японское слово 書き (kaki) представляет собой субстантивирован-

ное употребление глагола 書く (kaku). Так, 書き手 (kakite) в японском языке означает ‘мастер написания текстов, литературных сочинений’.

В процессе адаптации к нормам китайского языка японское слово 書き手 (kakite) претерпело двухэтапную трансформацию. Во-первых, убрали записываемый знаком хираганы суффикс き (ki), соответственно получилось 書手. Во-вторых, глагольное значение 書 ‘писать’ заменено на 写, поскольку в современном китайском языке, 书 (書) используется больше не как глагол, а как существительное со значением ‘книга’. Таким образом, в результате двухуровневой адаптации японское слово 書き手 в китайском языке закрепилось в виде 写手.

1.2. Удаление служебного слова (частицы)

Японское слово 味の素 (aji-no-moto) означает ‘глутамат натрия (усилитель вкуса, приправа)’, в китайском языке ему соответствует слово 味精. の (no) — это определительная частица, близкая по функции китайской определительной частице 的. В таком значении японская частица の (no) проникла в китайский язык в начале XX века, и слово 味の素 (aji-no-moto) пришло в китайский язык именно в то время. Подобных слов с частицей の (no) заимствовалось немало, но поскольку эта записанная каной частица не вписывалась в формат китайского языка (во-первых, грамматические отношения в китайских словах в основном выражаются порядком следования лексем; во-вторых, инородной была сама графика знаков каны), поэтому японские слова с этой частицей при вхождении в китайский язык либо теряли ее, либо она заменялась китайской 的. Так, японское слово 味の素 (aji-no-moto), утратив частицу の (no), в форме 味素, а затем и трансформировавшись в 味精, укоренилось в китайском языке. В настоящее время оно до сих пор употребляется в виде 味素 в диалекте Фучжоу.

1.3. Изменение японской структуры «O+V» на китайскую «V+O»

В японском языке порядок следования компонентов в глагольно-объектных структурах обратный китайскому — объект предшествует глаголу, например: 骨接 ‘контакт с костью’, 皮切 ‘разрез кожи’, 步行不能 ‘абазия, неспособность ходить’, 品质保证 ‘гарантия качества’. В китайском языке глагольно-объектные отношения в подавляющем большинстве случаев выражаются по модели «V+O».

На примере слова 洗手间 ‘туалет, уборная’ можно посмотреть подобную трансформацию. В процессе ассимиляции японского слова お手洗い (o te arai) сначала были удалены записанные знаками каны грамматические показатели お (o) и い (i), осталось 手洗, где объект предшествует глаголу. И поскольку в китайском распространена структура «V+O», то компоненты поменяли местами, и получилось 洗手, которое является глагольно-объектным словосочетанием ‘мыть руки’, а не словом, и по смыслу напрямую не соотносилось с понятием ‘туалет’ (ср. 厕所 букв. ‘место с краю, в сторонке’). Поскольку туалет — это некое строение, добавили еще третий компонент 间, тем самым и словосочетание трансформировали в слово, и конкретизировали значение. Кроме того, получили более деликатное наименование, по сравнению с уже имевшимся в китайском языке 厕所.

2. Семантическая адаптация

2.1. Замена морфемы из-за несоответствия значений в японском и китайском языках

яп. 宅急便 (takkyūbin) → кит. 宅急送 ‘курьерская служба доставки’

В японском языке 便 (bin) имеет значения ‘почта, почтовая корреспонденция’ (邮件, 邮递邮件). Соответственно, 急便 означает ‘экспресс-почта’ (快递的邮件), а 宅急便 имеет значение ‘экспресс-почта с доставкой на дом, или курьерская служба доставки’ (送到家的快递邮件).

В китайском языке 便 не имеет значения ‘почта, почтовая корреспонденция’. В сочетании с другими словами легко может возникнуть ассоциация “急着要‘方便’” ‘срочно надо в туалет’ (эвфемизм ‘方便’ для 大小便). В связи с этим и поменяли морфему с неподходящей ассоциацией 便 на 送 со значением ‘доставлять, доставка’. В свое время заимствованное из японского языка слово 郵便局 (郵便局 Yūbinkyoku) ‘почта’ на том же основании трансформировали в 邮电局.

2.2. Изменение семантического объема заимствованного слова

В процессе адаптации заимствованных иноязычных слов нередко происходят семантические изменения, такие как сужение или расширение первоначального значения, это относится и к японским заимствованиям в китайском языке. Например, японское 畳 (たたみ tatami) пришло в китайский язык во второй половине XIX века, и наряду с тем, что были разные варианты транслитерации этого слова (榻榻米, 踏踏咪), возникали и различия в понимании его значения. Некоторые понимали значение этого слова как ‘комната в японском стиле’, соответственно возникали выражения типа 睡踏踏咪房间 ‘спать в комнате татами’, 装修一间踏踏咪房间. Другие понимали это слово как ‘японский матрас на кровать’, так возникло выражение 睡“踏踏咪垫子” ‘спать на татами’. На самом деле, японское слово 畳 (たたみ tatami) означает ‘соломенный коврик, который расстилают на полу в японской комнате’. В традиционной японской комнате нет кровати, вместо нее на пол с татами расстилают футон 敷布団 (shikibuton) ‘японский матрас, состоящий из слоев хлопчатобумажной ткани и наполнителя, который на ночь стелют на пол, а утром убирают на хранение’, т. е. татами и постельная принадлежность футон разные вещи. Очевидно, что в первом случае имело место расширение значения слова «татами», а во втором — либо татами путали с футоном, либо семантический объем «татами» также увеличивался за счет такого синкретичного, нераздельного понимания японского слова. Всё это было вызвано незнанием деталей реалий японской культуры.

2.3. Замена слова (компонента сложного слова) из-за различия в его оттенках в японском и китайском языках

яп. 自動販売機 (jidō hanbaiki) → кит. 自动售货机 ‘торговый автомат’

Одинаковые по морфемно-иероглифическому составу слова японского и китайского языков могут различаться оттенком. Например, нейтральное по окраске японское слово (компонент сложного слова) в китайском языке может иметь негативный оттенок, поэтому происходит замена синонимом с более нейтральным оттенком.

Японское 販売 (hanbai) ‘продавать’ достаточно нейтральное слово, употребляется в обычных сочетаниях типа 販売協定 (кит. 买卖协定) ‘договор купли-продажи’, 販売促進 (кит. 促进销售) ‘продвижение продаж, стимулировать продажи’. Китай заимствовал такое достижение техники, как торговые автоматы, но японское слово 自動販売機 частично преобразовал, поскольку слово 販賣 в современном китайском языке очень часто имеет отрицательный оттенок (‘перекупать’, ‘барыжничать’ и др.), широко употребляется в выражениях, связанных с нарушением закона, порядка, норм морали (販賣毒品 ‘торговать наркотиками’, 販賣妇女儿童 ‘торговать женщинами и детьми’, 販賣黑奴 ‘работорговля’, 販賣假药 ‘торговать поддельными лекарствами’, 販賣假币 ‘торговать фальшивыми деньгами’, 販賣私貨 ‘торговать контрабандным товаром’ и т. п.). Контекст употребления 販賣 как нейтрального слова в китайском языке довольно ограниченный (販賣水果、牲畜 shēngchù、农产品 ‘торговать фруктами, домашним скотом, сельскохозяйственной продукцией’). По этой причине при заимствовании японского 自動販売機 (jidō hanbaiki) ‘торговый автомат’ компонент 販賣 заменили на 售貨, в результате получилось 自动售货机.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что в процессе заимствования японских слов и их адаптации к нормам китайского языка прослеживаются две особенности: в грамматическом плане, это стремление к корнесложению, отказ от японских грамматических аффиксов и служебных слов, а также изменение порядка следования компонентов двусложных слов глагольно-объектного типа. С точки зрения семантической адаптации японских заимствований, можно отметить расширение семантического объема заимствованных слов и замену лексем, обусловленную несовпадением значений или различиями в оттенке слова в японском и китайском языках.

Литература

1. Ван Ли. Ханьюй шигао // Ван Ли вэньцзи. Ди цзю цзюань. Цзинань: Шаньдун цзяоюй чубаньшэ, 1988. 王力. 汉语史稿 [М] // 王力文集. 第九卷. 济南: 山东教育出版社, 1988. [Ван Ли. История китайского языка // Собрание трудов Ван Ли. Т. 9. Цзинань: Шаньдун цзяоюй чубаньшэ, 1988].
2. Гао Минкай, Лю Чжэнтань. Сяньдай ханьюй вайлайцы яньцзю. Beijing: Вэньцзы гайгэ чубаньшэ, 1958. 高名凯, 刘正琰. 现代汉语外来词研究 [М]. 北京: 文字改革出版社, 1958. [Гао Минкай, Лю Чжэнтань. Исследование заимствованных слов современного китайского языка. Пекин: Вэньцзы гайгэ чубаньшэ, 1958].
3. Гу Цзянпин. Ханьюй дуй жиюй цзецы дэ сяньсин гайцзао юй иньсин сишоу // Чанцзян сюэшу, 2009. № 4. С. 112–117. 顾江萍. 汉语对日语借词的显性改造与隐性吸收 [J]. 长江学术. 2009 年 04 期. 112–117 页. [Гу Цзянпин. Явная и скрытая ассимиляция японских заимствований в китайском языке // Чанцзян сюэшу, 2009. № 4. С. 112–117].
4. Хэ Цюньсюн. Ханьцзы цзай Жибэнь. Сянган: Шаньу иньшугуань, 2001. 何群雄. 汉字在日本. 香港: 商務印書館, 2001. [Хэ Цюньсюн. Китайские иероглифы в Японии. Гонконг: Шаньу иньшугуань, 2001].
5. Цуй Инь, Дин Вэньбо. Жи юань вайлайцы таньюань. Гуанчжоу: Шицзе тушу чубань гуандун юсянь гунсы, 2013. 崔崑, 丁文博. 日源外来词探源 [М]. 广州: 世界图书出版广东有限公司, 2013. [Цуй Инь, Дин Вэньбо. Поиск истоков заимствованных слов японского происхождения. Гуанчжоу: Шицзе тушу чубань гуандун юсянь гунсы, 2013].
6. Ши Ювэй. Ханьюй вайлайцы. Бэйцзин: Шаньу иньшугуань, 2013. 史有为. 汉语外来词 [М]. 北京: 商务印书馆, 2013. [Ши Ювэй. Ханьюй вайлайцы. Пекин: Шаньу иньшугуань, 2013].

THE ADAPTATION OF JAPANESE LOANWORDS
INTO CHINESE

Marina B.-O. Khaidapova

Cand. Sci. (Philology), A/Prof.,

Head of Department of Far East Countries Philology,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

khaimarina@yandex.ru

Abstract. The article examines the features of assimilation of Japanese loanwords in Chinese, reveals the regularities and specificity of this process. The presented material is analyzed in terms of grammatical and semantic transformations of Japanese words in the process of adaptation to the norms of Chinese. In grammatical terms, there is a tendency towards word composition, the loss of grammatical affixes and service words, as well as a change in the order of components of disyllabic words of the verb-object type. From the point of view of semantics, there is a change in semantic volume of borrowed words and a substitution of lexemes due to the mismatch of meanings or differences in the shade of the same word in Japanese and Chinese.

Keywords: Chinese, Japanese loanwords, adaptation, transformation.